

СБОРНИКИ статей театральных критиков выходят довольно редко. Дело тут не в издательских трудностях, но прежде всего в самой критике: далеко не каждый пишущий о театре может рискнуть собрать воедино свои работы за последние семнадцать лет, как это сделал А. Н. Анастасьев. Сборник его статей «Помечено временем», выпущенный издательством «Искусство», включает газетные и журнальные выступления, ранее из которых датировано 1960 годом. Оперативный газетный отклик или даже солидная журнальная статья стареют и теряют ак-

ността развития театрального искусства. Главная из них — гражданская наполненность, жизненная идея, художественная правда и новизна, каждый раз в подлинном искусстве добываемые заново. Критик внутренне, а подчас и прямо вступает в полемику с теми, кто наивно верит,

**БИБЛИОТЕКА
8-й СТРАНИЦЫ**

СПЕКТАКЛИ,

КОТОРЫМ АПЛОДИРОВАЛИ

туальность подчас довольно быстро. Время доказывает, что иной критик если и был прав в общей оценке, то оказался слишком «практичным» в своем подходе к спектаклю и его аргументация не получила опоры в генеральных проблемах развития театрального искусства, отличающих сегодняшний день советской сцены.

А. Анастасьев принадлежит к числу тех критиков и театроведов, которые умеют связать разбор конкретного спектакля с идейно-художественными тенденциями, определяющими не один театральный сезон. В его статьях легко прочтываешь заботу о всех, кто создает советский театр, критик говорит от их имени, когда пишет рецензию на «Иркутскую историю», «Перед ужином», «Восхождение на Фудзияму», «Мать» и другие памятные спектакли двух последних десятилетий. Старейшие факты, но под пером талантливого и опытного театрального наблюдателя обретают долгую жизнь выношенные мысли о закономер-

ностях развития театрального искусства, что можно обойтись иллюзией конфликта и схемой вместо полнокровного характера.

Особенно глубокие и серьезные проблемы поднимает А. Анастасьев, когда говорит о том новом, что пришло в нашу драматургию в последние годы. В статье «Человек и труд» он с полемическим азартом, но вполне справедливо пишет, что «надуманная иерархия тематических рубрик обнаружила свою ущербность», и утверждает неразрывность нравственно-этической и производственной тем. Свободно и убедительно в единую линию развития нашей драмы сливаются в анализе критика такие, казалось бы, полярные пьесы, как «Валентин и Валентина» М. Рошина, «А зори здесь тихие...» Б. Васильева, «Мария» А. Салынского, «Человек со стороны» И. Дворецкого. Автор книги возвращает нас к опыту Н. Погодина тридцатых годов и напоминает о более близком театральном времени, когда на сценах многих театров

шли пьесы И. Штока «Ленинградский проспект» и инсценировка повести Д. Павловой «Совесть». То, что в газетной рецензии живет «вторым планом», в журнальной статье выявляется в своей методологической сути: автор ощущает театральный процесс только в движении, во взаимном пересечении идейно-творческих линий, в преемственности опыта. Это сообщает сборнику статей цельность книги, единство концепции и последовательность аргументации.

Живую сущность книги А. Анастасьева составляет также увлеченная интонация его разговора с читателем и театром. С темпераментом «лично заинтересованного» человека пишет он в статье «Между прошлым и будущим» о творческой судьбе Московского Художественного театра.

Искусство и время — вот еще одна тема, которая прочно занимает критика. Он исследует ее на материале пьес и спектаклей об истории Октября (статья «К Ленину — дорогами театра») и выявляет в рецензии на очередную премьеру, «Прочность» спектакля и пьесы он проверяет прежде всего их соотношением с реальными процессами и конфликтами, строго следя при этом за тем, чтобы актуальная проблематика получала истинно художественную разработку.

Разумеется, в книге небольшого объема критик не мог, да и не ставил себе задачу исчерпывающе охватить все богатство одной из лучших эпох истории советского театра. Вместе с тем сборник А. Анастасьева дает точное и разностороннее отражение основных процессов развития нашей драматургии и спектаклей, которым в прошедшие годы мы много и горячо аплодировали.

Ю. РЫБАКОВ